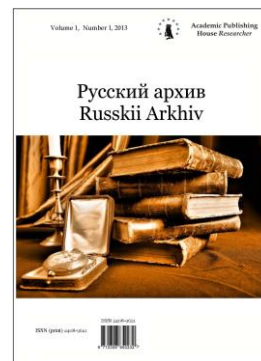

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 ISSN: 2408-9621
 E-ISSN: 2413-726X
 2017, 5(1): 95-102

DOI: 10.13187/ra.2017.1.95
www.ejournal16.com

UDC 929/947.0

“Without a Trace This does not Pass...”: Memories of Lev Smilovitsky

Evgeny F. Krinko ^{a,*}

^a Institute of Social and Economic Research of Southern Scientific Centre,
 Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The Lev Smilovitsky's book of memoirs, “From the experience”, was published in 2016 in Jerusalem (Israel) in Russian. The author tells about the history of his family and his life in Rechitsa (Belarus) before the war and in its early months, evacuation to Bashkortostan, voluntary withdrawal to the Red Army, service as a chauffeur in antitank artillery of the Reserve of the Supreme High Command, wound and hospital, participation in combat operations for Vitebsk and Koenigsberg. The book contains many interesting facts and reflections of the author about the front life and military everyday life.

After the war, Lev Smilovitsky graduated from the Minsk Law Institute, worked in the governing bodies of the regional and republican Komsomol organization of Belarus, in the Ministry of Culture of the Belorussian SSR, and in the Belarus' publishing house. He defended his thesis and lectured at the Department of CPSU History of the Minsk Pedagogical Institute. In the early 1990s, he emigrated to Israel together with his family.

The book was prepared for publication and published by the son of Lev Smilovitsky – historian Leonid Smilovitsky (Diaspora Research Center of Tel Aviv University).

Keywords: Great Patriotic War, Lev Smilovitsky, Leonid Smilovitsky, Memories, Rechitsa, the Memory of the War.

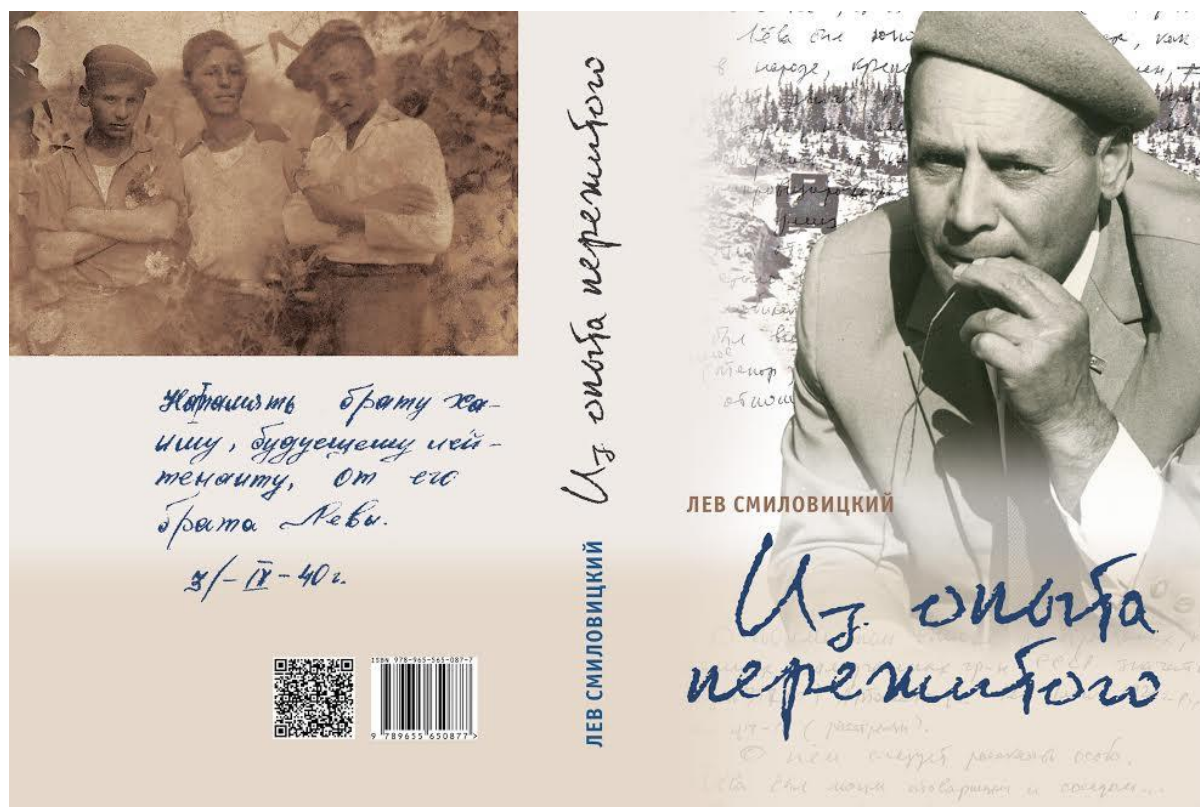
Книга воспоминаний Льва Матвеевича (Лейбы Мотелевича) Смиловицкого «Из опыта пережитого», подготовленная к печати и опубликованная его сыном Леонидом Смиловицким в 2016 г. (Смиловицкий, 2016а), представляет собой интересную и многоплановую работу. История семьи Смиловицких и биография самого автора воспоминаний разворачиваются на фоне сложных, драматических и противоречивых событий советской истории. В основе книги лежат 6 интервью Л.М. Смиловицкого, записанные Л.Л. Смиловицким еще в 1988 г. В книге воспоминания разделены на девять частей, пять из которых посвящены Великой Отечественной войне. Именно война выступает главной темой воспоминаний Льва Смиловицкого, как и у многих других представителей его поколения. Война кардинально изменила судьбу тех немногих из них, которые дожили до Победы. Закономерно, что осмысливая свой жизненный путь, поколение фронтовиков

* Corresponding author
 E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

неизбежно обращается к событиям Великой Отечественной войны. По словам Л.М. Смиловицкого: «Состояние подавленности от войны и пережитого на ней осталось у меня на всю жизнь. Это сказывается и на моем поведении, и на образе мыслей, и на всем облике <...> Без следа такое не проходит...» (Смиловицкий, 2016а: 82). На фотографиях хороша заметны различия между ухודившим в армию семнадцатилетним юношей и вернувшимся с войны фронтовиком.

Предваряет воспоминания предисловие, а завершает текст, называющийся «Вместо послесловия». Оба текста написаны Л.Л. Смиловицким. По его словам, при публикации воспоминаний он «не изменил ничего, за исключением некоторых стилистических погрешностей, неизбежных при устном рассказе» (Смиловицкий, 2016а: 10). В том же 2016 г. воспоминания Л.М. Смиловицкого были опубликованы в сетевом альманахе «Еврейская старина» (Смиловицкий, 2016б).

Автор воспоминаний Лев Смиловицкий родился в 1925 г. в городе Речице (в настоящее время – в составе Гомельской области Белоруссии), значительную часть жителей которого до войны составляли евреи. Отец Льва, Мотл-Борух Смиловицкий, имел собственную бричку, на которой перевозил сначала пассажиров, а затем грузы. Мать, Лея (Лиза) Мордуховна Верткина, окончила вечернюю школу «вопреки воле мужа, который так и не научился читать и писать», не видя в этом острой необходимости. Она же была «политически грамотной: слушала радио, читала газеты, людям рассказывала» (Смиловицкий, 2016а: 18). У Льва было два брата, старший из которых, Хаим, по окончании военного училища попал служить на границу.

Рис. 1. Обложка книги Л.М. Смиловицкого «Из опыта пережитого»

В июне 1941 г. шестнадцатилетний Лев Смиловицкий окончил 8 классов. Вместе с одноклассниками вскоре после начала войны он записался в народное ополчение. Задаваясь вопросом о том, что повлияло на принятое решение, автор отвечает на него так: «Конечно, не только романтика. Мы были так воспитаны, чувство долга было очень высоко. Раз к нам обратились, мы не могли быть в стороне» (Смиловицкий, 2016а: 22). Позже, когда фронт приближался к Речице, он добровольно вступил в истребительный батальон.

Описывая настроения жителей в первые дни войны, Л.М. Смиловицкий подчеркивает: «Чувства опасности не было, мы и не представляли себе, что немцы могут очутиться в Речице» (Смиловицкий, 2016а: 20). Несмотря на рассказы беженцев о бесчинствах оккупантов, находились те, кто считали: «Немцы – это цивилизованный народ. Никакого разбоя нет, это разговоры. Их бояться не надо» (Смиловицкий, 2016а: 21). Подобные настроения приводили к отказу от эвакуации даже среди евреев, предопределив их трагедию в условиях нацистской оккупации. Семье Смиловицких удалось этого избежать, со второй попытки она эвакуировалась в последнем эшелоне, уходившем из Речицы. А все оставшиеся в городе родственники, так и не решившиеся уехать, погибли.

Вместе с родителями Лев Смиловицкий оказался на станции Сура Пензенской области, затем на станции Туймазы (в тексте – Туймаза) в Башкирии. Отец пошел работать грузчиком, Лев помогал ему и одновременно учился в 9 классе. Но вместе с друзьями продолжал стремиться на фронт. Чтобы скорее попасть в армию, учился в школе шоферов при военкомате и разносил повестки. В конце концов, добился своего: зимой 1942 г., не достигнув 18 лет, отправился на сборный пункт в Уфе, а оттуда на станцию Кузоватово в Ульяновской области. Здесь и началась его служба в 8-м учебном автомобильном полку.

Еще работая в военкомате, Лев вступил в комсомол, а в части стал комсоргом роты. Его собирались оставить для работы с новым пополнением, но Лев хотел попасть в действующую армию вместе со своими новыми друзьями. В очередной раз ему удалось добиться своего и, в конечном счете, его отправился на фронт, но прежних друзей уже больше не встретил. По его собственным словам: «Подобного чувства дружбы и товарищества я больше никогда так остро не испытывал в течение жизни» (Смиловицкий, 2016а: 40). К теме фронтовой дружбы он обращается еще не раз, один из рассказов так и называется «Друзья-товарищи» (Смиловицкий, 2016а: 77–82).

Путь на фронт лежал через Гороховецкие лагеря в Горьковской (в настоящее время – Нижегородской) области: «Огромные лагеря запасных полков. Именно оттуда черпал молох войны свои людские силы, пушечное мясо на все фронты» (Смиловицкий, 2016а: 40–41). Одним из главных испытаний был голод, в запасных частях кормили значительно хуже, чем в действующей армии (Кринко, Тажидинова, 2012). Поэтому возникло такое уникальное явление, как «дезертирство на фронт» из запасных частей: «Убежать оттуда, как-то пристроиться к проходящей воинской части, которая ехала на фронт, потому что знали, что там, на передовой, нас судить не будут» (Смиловицкий, 2016а: 41). Льву еще повезло: шоферы были более востребованы, и через две или три недели его забрал майор из 11-го гвардейского минометного полка. Получив старый, разбитый ЗИС-5 с севшим аккумулятором, побитой приборной доской и, как позже выяснилось, неисправными тормозами, Л.М. Смиловицкий прибыл в полк.

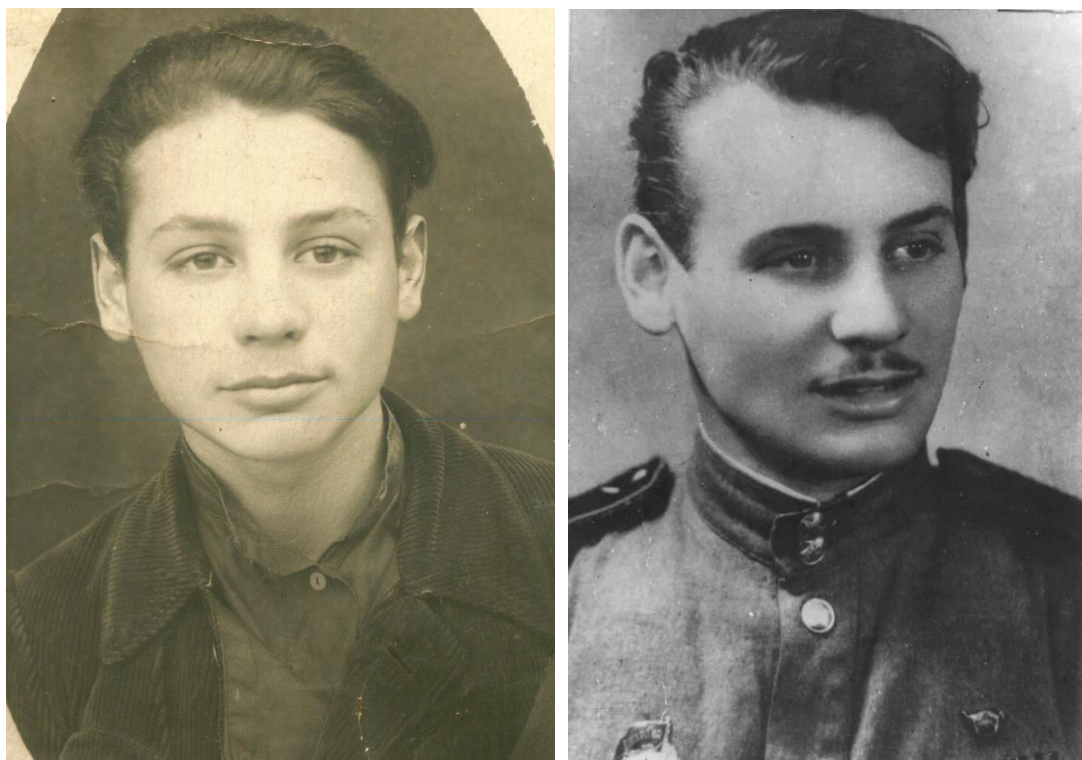
Боевое крещение он принял под Вязьмой в Смоленской области. Проехав десятка полтора километров, колонна батареи 120-мм минометов попала под вражескую бомбежку. Рассказ Л.М. Смиловицкого содержит жестокие подробности происшедшей трагедии: «Жуткое зрелище: убило несколько офицеров, у одного, молодого лейтенанта, оторвало ноги. Лошади убитые лежали, потроха наружу вывалились. Все кричат, кровище льется. И все это – за какие-то несколько минут». Из двух-трех побитых машин оставшиеся в живых собрали одну, раненых отправили в тыл. Так началась «настоящая военная жизнь». Автор признается, как «потом часто вспоминал, что сам напросился на этот ужас. Вечно полезу, куда не надо. Это уже когда мне лет 40 стукнуло, я понял, что так долго ходил по лезвию бритвы и какой опасности подвергал свою жизнь» (Смиловицкий, 2016а: 43).

Вскоре Л.М. Смиловицкий получил осколочное ранение и отправился в госпиталь. После выписки попал в запасной полк в районе Гжатска. Ему дали новую машину – полученный по ленд-лизу американский легкий тягач высокой проходимости Dodge WC-51, прозванный в Красной армии из-за своей грузоподъемности в 750 кг (3/4 тонны) «Додж-три-четверти». Позже он ездил на наиболее распространенном в годы войны в СССР американском «Студебеккере» (Studebaker US6). Такой техникой было намного легче управлять, чем первым автомобилем: «Старая моя развалюха, неисправная, ЗИС-5, заводилась только стартером – рукояткой. Руки окровавлены до мозолей, прямо, можно сказать, металл в руку кладешь, в рану. Голодные, не выспавшиеся, в голове гудит – жить не хотелось. И были у меня такие минуты, когда обстрел, солдаты попадают, я же сижу на

крыле, исправляю зажигание или еще что-то, и мне хотелось, чтобы убило меня, чтобы прекратилось это мучение» (Смиловицкий, 2016а: 68).

Попав в 13-ю истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду, Л.М. Смиловицкий дошел с ней до самой Победы. Воспоминания содержат немало описаний кровопролитных боев, в которых он принимал участие. Противотанковая артиллерия стояла на самой передовой и постоянно несла большие потери: «За время моего пребывания в этой части под Витебском, это было недалеко от города, километрах в 20, что ли, мой 649-й полк и нашу третью батарею уничтожали наполовину или даже на две трети три раза! Уцелевших солдат оставались буквально единицы, но никого на переформирование не отправляли. Прямо как нас, пригоняли по этапу солдат из запасных полков, давали уцелевшие орудия или машины – и снова в бой...» (Смиловицкий, 2016а: 64–65). Но и противнику артиллеристы наносили немалый урон. Так, при попытке прорыва немецкой колонны из окружения в районе Могилева «мы зажгли первую и последнюю машины в колонне. Им деваться некуда, они бросились по кюветам, попереворачивались. Мы стреляли в упор из пулеметов, автоматов, винтовок, пушек. В течение нескольких минут все было кончено: кто убежал, кто в плен сдался, кто погиб» (Смиловицкий, 2016а: 69). Особенно тяжелые бои шли в Восточной Пруссии: «Кёнигсберг достался нам дорого, много голов там положили». Л.М. Смиловицкий приводит пример обезумевшего от непрерывной канонады солдата противника: «Из дота выскочил немец, вскинув вверх руки и, непрерывно крича страшным голосом, побежал в сторону наших окопов. Он орал голосом ненормального человека» (Смиловицкий, 2016а: 85).

Воспоминания богаты на детали и эмоциональные зарисовки, созвучные современным подходам к изучению событий военного времени. В частности, не раз поднимается в книге тема личных взаимоотношений мужчины и женщины в годы войны, практически табуированная в советской историографии и находящая свое отражение лишь в последних работах (Кринко, Тажидинова, Хлынина, 2013). Вот, например, фрагмент о том, как он поступил в госпиталь: «Что меня поразило? Я же был молодым человеком, неполных восемнадцати лет. В нас же физиология работала: в мужчину превращался. А кто нас мыл? Молодые женщины, девушки. Здоровые такие, грудастые, в телесах. Они-то не стеснялись, относились как к больным, естественно. Но мы-то больными больные, но все-таки живые! И, можешь представить, тебя, молодого парня, неискушенного, прижмет к себе и начинает “щуровать” мочалкой. Мы же были голыми, только клеенка на том месте, где рана...». (Смиловицкий, 2016а: 52). Юношеское чувство стыдливости ему пришлось испытать и во время операции: «Врач начала делать операцию. Была она совсем молоденькая – лет 25. Я не мог не обратить на это внимание – сам молодой был, да и стыдно было, ведь раздели меня догола» (Смиловицкий, 2016а: 55). А вот о том, как спали в госпитальной палате в сравнении с передовой: «Койка к койке, человек по 20. Но мы все равно почувствовали себя как в раю. После того, когда спишь в землянке, не раздеваясь, кругом грязь, помыться негде, все чешется, – и такие условия! Можешь представить мои ощущения. Мы только лежали и улыбались, – конечно, кто был способен на улыбку, у кого не было диких болей» (Смиловицкий, 2016а: 53).

Рис. 2–3. Лев Смиловицкий до призыва в армию (1942) и перед демобилизацией (1947). Фото из семейного архива Л.Л. Смиловицкого

В самом конце войны Л.М. Смиловицкий пересел на «Виллис» (Willys MB), возил начальника военной контрразведки СМЕРШ бригады. Служил до 1947 г., после демобилизации поступил на юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Однако иногородним студентам общежитие не предоставляли, и он решил перевестись в Минский юридический институт. Учился на отлично, вел активную общественную работу. Но в будущей работе юриста вскоре разочаровался после практики в прокуратуре, в ходе которой от него требовали добиваться успешных обвинений. Это было очень далеко от его романтических представлений о том, что став юристом, он сможет «бороться со злом» (Смиловицкий, 2016а: 100). Вероятно, поэтому согласился на предложение П.М. Машерова, тогда – первого секретаря ЦК Ленинского Коммунистического союза молодежи Белоруссии, позже – первого секретаря ЦК Коммунистической партии Белоруссии – перейти на работу в комсомольские органы.

В завершающих частях Л.М. Смиловицкий рассказывает в основном о событиях послевоенного времени, комсомольской и партийной работе в Белоруссии, нажиме на деревню, сталинских репрессиях, под которые лично не попал, но которые затронули немало близких и знакомых ему людей. Поэтому признает то, что считает себя счастливым человеком – уже потому что выжил, несмотря ни на что: «Я могу считать себя человеком счастливым. Во-первых, потому что родился поздновато, в том смысле, что не подпадал под репрессии тридцатых годов по возрасту. Во-вторых, потому что уцелел в годы войны в числе тех трех процентов моих ровесников 1925 г.р., которые ушли на фронт и не возвратились...» (Смиловицкий, 2016а: 92).

В 1952 г. Л.М. Смиловицкий стал руководителем лекторской группы Барановичского обкома ЛКСМБ. В том же году женился на Галине Израилевне Чечик. После упразднения Барановичской области перешел на должность заместителя заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК ЛКСМБ. Возглавлял белорусскую делегацию на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве 28 июля – 11 августа 1957 г. В 1959 г. перешел на должность помощника министра культуры Белорусской ССР. Пять лет отработал в издательстве «Беларусь» стильредактором. Оттуда перешел на кафедру истории КПСС Минского

педагогического института, защитил кандидатскую диссертацию под руководством профессора М.Е. Шкляра, стал доцентом. В 1992 г. Л.М. Смиловицкий вместе с членами семьи уехал в Израиль. В самом конце 1997 г. его не стало.

Необходимо отметить очень высокое полиграфическое качество книги, изданной в твердом переплете, на мелованной бумаге, с большим количеством цветных иллюстраций, в качестве которых в основном использованы документы, фотографии и материалы из семейного архива Леонида Смиловицкого. В приложении приведены выписка из трудовой книжки Льва Смиловицкого (Смиловицкий, 2016а: 138–139), два фрагмента из его дневника, датируемые 1994 г., рассказывающие о погибших в Речице в период оккупации родственниках (Смиловицкий, 2016а: 140–143), полный текст посвященной ему статьи Михаила Стрельца «Как Лева стал Львом. К 90-летию со дня рождения Л.М. Смиловицкого», в кратком виде опубликованной в ведущем белорусском печатном издании «Советская Белоруссия» (Стрелец, 2015), и другие материалы.

Следует хотя бы коротко сказать о человеке, подготовившем книгу к изданию. Л.Л. Смиловицкий – профессиональный историк, родившийся в Белоруссии, а с 1992 г. проживающий в Израиле. Специализируется на истории евреев, Холокоста и цензуры в Белоруссии (Смиловицкий, 2000, Смиловицкий, 2008, Смиловицкий, 2015, Smilovitsky, 2014a). В Центре диаспоры Тель-Авивского университета, где он работает с 1995 г., собрал крупную коллекцию писем и дневников евреев-участников войны (Smilovitsky, 2014b), которые стали для него главной темой исследований в последние годы. Выход книги был важен для Л.Л. Смиловицкого не только в личном отношении, как институциональная форма памяти об ушедшем отце, но и в профессиональном, выступая еще одним шагом в деле собирания, исследования и публикации источников личного происхождения о Второй мировой войне.

Воспоминания Льва Смиловицкого «Из опыта пережитого» – это рассказ внимательного и вдумчивого очевидца о себе во времени, в контексте определенной исторической эпохи. Эта эпоха уже закончилась с уходом из жизни ее непосредственных участников и очевидцев, и историки пытаются ее воссоздать при помощи доступных им средств и источников. К таким источникам относится и рецензируемое издание. А сама публикация книги в Иерусалиме на русском языке – ценное свидетельство того, как память о войне может преодолевать государственные и национальные границы, создавая общее коммеморативное пространство.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках темы НИР базового бюджетного финансирования № 0260-2014-0006 «Историко-культурное наследие народов Юга России в условиях модернизации».

Литература

Кринко, Тажидиноva, 2012 – Кринко Е.Ф., Тажидиноva И.Г. Питание военнослужащих в 1941–1945 гг. // *Вопросы истории*. 2012. № 5. С. 39–54.

Кринко, Тажидиноva, Хлынина, 2013 – Кринко Е.Ф., Тажидиноva Т.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2013. 362 с.

Смиловицкий, 2000 – Смиловицкий Л.Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг. Тель-Авив: Библиотека Матвея Черного, 2000. 432 с.

Смиловицкий, 2008 – Смиловицкий Л.Л. Евреи в Турове. История местечка Мозырского Полесья. Иерусалим: [Б.и.], 2008. 798 с.

Смиловицкий, 2015 – Смиловицкий Л.Л. Цензура в БССР: послевоенные годы, 1944–1956. Иерусалим: [Б.и.], 2015. 360 с.

Смиловицкий, 2016a – Смиловицкий Л. Из опыта пережитого. Воспоминания. Иерусалим: [Б.и.], 2016. – 191 с.

Смиловицкий, 2016b – Смиловицкий Л. Из опыта пережитого. Воспоминания // *Еврейская старина*. Альманах. 2016. № 3 (90). URL: <http://berkovich-zametki.com/2016/Starina/Nomer3/Smilovicky1.php> (дата обращения: 14.04.2017). № 4 (91).

URL: <http://berkovich-zametki.com/2016/Starina/Nomer4/Smilovicky1.php> (дата обращения: 14.04.2017).

[Стрелец, 2015](#) – *Стрелец М.* Как Лева стал Львом. К 90-летию со дня рождения Л.М. Смиловицкого // *Советская Белоруссия*. 2015. 5 сентября.

[Smilovitsky, 2014a](#) – *Smilovitsky L.L.* Jewish Life in Belarus. The final decade of the Stalin regime, 1944–1953. Budapest – New York: Central European University Press (CEU Press), 2014. 346 p.

[Smilovitsky, 2014b](#) – *Smilovitsky L.L.* Soviet Jews write to the Red army (1941–1945). Creation of a collection of War time letters in the Diaspora Research Centre at Tel Aviv University // *Русский архив*. 2014. Vol. (6). № 4. P. 236–252.

References

[Krinko, Tazhidinova, 2012](#) – *Krynko E.F., Tazhidinova I.G.* Pitanie voennosluzhashchih v 1941–1945 gg. [Servicemen's food in 1941–1945] // *Voprosy istorii*. 2012. № 5. P. 39–54 [in Russian].

[Krinko, Tazhidinova, Khlynina, 2013](#) – *Krynko E.F., Tazhidinova T.G., Khlynina T.P.* Chastnaja zhizn' sovetskogo cheloveka v usloviyah voennogo vremeni: prostranstvo, granicy i mehanizmy realizacii (1941–1945). [Private life of the Soviet man in Wartime: the Space, Boundaries, and Mechanisms of implementation (1941–1945)]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 2013. 362 p. [in Russian].

[Smilovitsky, 2000](#) – *Smilovitsky L.L.* Katastrofa evreev v Belorussii, 1941–1944 gg. [The Holocaust of the Jews in Belarus, 1941–1944]. Tel-Aviv: Biblioteka Matveja Chernogo, 2000. 432 p. [in Russian].

[Smilovitsky, 2008](#) – *Smilovitsky L.L.* – Evrei v Turove. Istorija mestechka Mozyrskogo Poles'ja [Jews in Turov. The history of the town of Mozyr Polissya]. Jerusalem: [s.n.], 2008. 798 p. [in Russian].

[Smilovitsky, 2015](#) – *Smilovitsky L.L.* Cenzura v BSSR: poslevoennye gody, 1944–1956 [Censorship in the BSSR: post-war years, 1944–1956]. Jerusalem: [s.n.], 2015. 360 p. [in Russian].

[Smilovitsky, 2016a](#) – *Smilovitsky L.* Iz opyta perezhitogo. Vospominanija [From my Life Experience. Memories]. Jerusalem: [s.n.], 2016. 191 p. [in Russian].

[Smilovitsky, 2016b](#) – *Smilovitsky L.* Iz opyta perezhitogo. Vospominanija [From my Life Experience. Memoirs] // *Evrejskaja starina*. Almanac. 2016. № 3 (90). URL: <http://berkovich-zametki.com/2016/Starina/Nomer3/Smilovicky1.php> (accessed on: May 14, 2017). № 4 (91). URL: <http://berkovich-zametki.com/2016/Starina/Nomer4/Smilovicky1.php> (accessed on: May 14, 2017) [in Russian].

[Strelec, 2015](#) – *Strelec M.* Kak Leva stal L'vom. K 90-letiju so dnja rozhdenija L.M. Smilovitskogo [How Lyova became a Leo. To the 90th anniversary of the birth of L.M. Smilovitsky] // *Sovetskaja Belorussija*. 2015. September 5 [in Russian].

[Smilovitsky, 2014a](#) – *Smilovitsky L.L.* Jewish Life in Belarus. The final decade of the Stalin regime, 1944–1953. Budapest – New York: Central European University Press (CEU Press), 2014. 346 p. [in English].

[Smilovitsky, 2014b](#) – *Smilovitsky L.L.* Soviet Jews write to the Red army (1941–1945). Creation of a collection of War time letters in the Diaspora Research Centre at Tel Aviv University // *Russkii arkhiv*. 2014. Vol. (6). № 4. P. 236–252 [in Russian].

УДК [929/947.0](#)

«Без следа такое не проходит...»: воспоминания Льва Смиловицкого

Евгений Фёдорович Кринко ^{a, *}

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)

^a Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Книга воспоминаний «Из опыта пережитого» Льва Смиловицкого была издана в 2016 г. в Иерусалиме (Израиль) на русском языке. Автор рассказывает об истории своей семьи и своей жизни в Речице (Белоруссия) до войны и в ее первые месяцы, эвакуации в Башкирию, добровольном уходе в Красную армию, службе шофером в противотанковой артиллерии Резерва Главного Командования, ранении и госпитале, участии в боевых операциях за Витебск и Кёнигсберг. В книге приводится немало интересных фактов и размышлений автора о фронтовой жизни и военной повседневности.

После войны Лев Смиловицкий окончил Минский юридический институт, работал в руководящих органах областной и республиканской комсомольской организации Белоруссии, в Министерстве культуры Белорусской ССР, в издательстве «Беларусь». Защитил кандидатскую диссертацию, преподавал на кафедре истории КПСС Минского педагогического института. В начале 1990-х гг. вместе с семьей эмигрировал в Израиль.

Подготовил книгу к печати и издал сын Льва Смиловицкого – историк Леонид Смиловицкий (Центр диаспоры Тель-Авивского университета).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Лев Смиловицкий, Леонид Смиловицкий, воспоминания, Речица, память о войне.